

Взгляд Мо Хо мгновенно потемнел, а на душе стало скверно как никогда.

Подчинённые из Башни Ветров и Дождей, бросив на него единственный короткий взгляд, дружно потупились. Уткнувшись в свои пиалы, они принялись усердно жевать, мысленно ворча на упрямство своего предводителя, которому давно следовало проявить хоть каплю чуткости. И, конечно, каждый из них втайне тосковал по кроткому нраву их молодого господина.

«Хоть бы его кто-нибудь не увёл по дороге!»

Мо Хо проигнорировал их реакцию, буравя взглядом исписанный листок. Мысленно он лишь злорадно усмехался. С чего бы вдруг юноше поспешно уезжать на день рождения какого-то мифического племянника? Кого он пытается обмануть! Будь это правдой, малец бы не умчался сломя голову, даже не забрав из конюшни повозку с вещами. На дворе уже почти вечер — к чему лететь по ночному тракту, если дело терпит?

«Ишь чего удумал, паршивец. Думаешь, я не раскусил твой замысел? Беги-беги, но лучше тебе мне не попадаться!»

Вэй Сюань украдкой понаблюдал за ним и осторожно спросил:

— Башнеглава, мне отправить за ним погоню?

— Не нужно, — холодно бросил Мо Хо.

Зная повадки этого проныры, он наверняка велел гонцу доставить письмо в филиал лишь спустя пару часов после своего отъезда. К этому моменту беглецы уже давно миновали городские ворота. Из Города Двойной Судьбы вели три дороги, каждая из которых заставой расходилась на множество трактов. Искать их теперь — только время терять.

Люди из Башни Ветров и Дождей, уже приготовившиеся выпатить грудь колесом в надежде, что их отправят возвращать беглую «наложницу», разочарованно понурились. Как это «не нужно»? Неужели господин готов так просто упустить такое сокровище? Сами ведь локти кусаете, разве нет? Ну что за упрямый человек!

Они умоляюще уставились на Вэй Сюаня, безмолвно призывая его вставить хоть слово.

Вэй Сюань под этим шквалом взглядов на мгновение задумался и спросил:

— И куда же мог направиться молодой господин Ян?

— А куда ему ещё деваться, — обронил Мо Хо и, не оборачиваясь, вышел из зала.

Он прекрасно понимал, что несносный мальчишка просто хочет выманить Е Тяньюаня, заставив того клюнуть на наживку. Направление не играло роли, но раз уж тот вырвался на свободу, то вряд ли станет бесцельно слоняться по дорогам. Вероятнее всего, он держит путь в Крепость Семьи Лю. Так он и Е Тяньюаня уведёт подальше от Башни, и местным поможет, заслужив доброе имя в Поднебесной. Одним выстрелом двух зайцев.

Конечно, знай Мо Хо о внезапно проснувшейся страсти юноши к диковинным механизмам, его выводы были бы совсем иными.

Вэй Сюань неотступно следовал за господином. Вскоре они вышли во внутренний двор и остановились перед комнатой Хуа Сяояня. Мо Хо толкнул дверь.

Заглянув внутрь, Мо Хо застал Хуа Сяояня за бдительным надзором над пленником. Ещё днём рулевой наконец доставил Е Тяньюаня в усадьбу. Расспросив того, Мо Хо убедился: мастер маскировки никогда прежде не видел юношу лично. Он планировал передать вора с рук на руки беглецу, чтобы тот сам выпытал всё, что нужно, но малец умудрился сбежать. Знал бы он, какую возможность упустил — локти бы искусал от досады. При этой мысли на душе у Мо Хо слегка отлегло, а раздражение немного утихло.

Рулевой Хуа неподдельно удивился:

— Башнеглава, вы уже поужинали? Так быстро?

— Нет, — отрезал Мо Хо.

— Почему? — Хуа Сяоянь запнулся, но тут же сообразил, в чём дело: — А где наш молодой господин?

Мо Хо опустил на стул, его лицо оставалось мрачнее тучи.

— Сбежал.

Рулевой Хуа опешил, а затем гневно воззрился на притихшего Е Тяньюаня.

— Ну что ты так на меня уставился? Негодник, — капризно протянул Е Тяньюань.

Он развалился на мягкой кушетке, облачённый в нежно-розовое женское платье. Лицо, скрытое безупречной маской, казалось точёным и прекрасным, словно распутившийся цветок персика. Он не только примерил девичий облик, но и искусно изменил голос на нежный, певучий голосок юной девы, от которого у рулевого Хуа по спине побежали мурашки.

— Разговаривай со мной нормально, — насупился рулевой. — Отвечай: ты встречался с нашим молодым господином?

Е Тяньюань кокетливо прикрыл рот ладонью и рассмеялся:

— Если бы я его встретил, стал бы я связываться с тобой?

«И то верно», — подумал рулевой Хуа. Он принялся расспрашивать Мо Хо о деталях побега. Узнав, что юноша, скорее всего, держит путь в Крепость Семьи Лю, и что башнеглава намерен выехать туда на рассвете, он тут же вызвался:

— Я поеду с вами!

Мо Хо едва заметно кивнул в знак согласия. Хотя рулевой порой знатно тупил, его кандидатура подходила как нельзя лучше. Сам Мо Хо в последнее время знатно изводил мальчишку, из-за чего их отношения дали трещину, тогда как Хуа Сяоянь успел с ним поладить. В дороге его общество могло пригодиться.

— Пожалуй, я тоже присоединюсь к вашей компании, — с мягкой улыбкой вставил Е Тяньюань.

— Нужно ведь сообщить ему, что наша игра окончена.

За всю свою воровскую карьеру он отказывался от намеченной цели от силы раза три-четыре, и по неписаному правилу всегда лично уведомлял «добычу» о прекращении охоты. Вот только прежние его цели уже принадлежали кому-то другому, а этот юноша пока оставался совершенно свободен.

Впрочем, досады Е Тяньюань не испытывал. Напротив, зная он заранее, что Мо Хо положил глаз на этого мальчишку, он бы и близко к нему не подошёл. Башня Ветров и Дождей — сила грозная, да и сам Мо Хо не из тех, с кем стоит шутить. Свяжись с ним — костей не соберёшь. Стоило радоваться, что грозный башнеглава дружен с их достопочтенным главой Фэном. Лишь благодаря этому заступничеству Е Тяньюаню удалось сохранить шкуру целой.

Мо Хо смерил его холодным взглядом.

— Хорошо.

Е Тяньюань неловко потёр кончик носа. В комнате как будто резко похолодало. Он судорожно перебрал в уме все свои действия: не успел ли он как-то оскорбить или задеть юношу? Может, ну её, эту совместную поездку, пока его ненароком не придушили по дороге?

Мо Хо поднялся с места и сухо распорядился выезжать на рассвете. Они поедут напрямик в Крепость Семьи Лю по самому короткому тракту. Как бы упрямый малец ни петлял, заматывая следы, в конечном итоге дорога всё равно приведёт его туда. Проще устроить засаду на месте.

Глаза башнеглавы опасно сузились.

В это же самое время Ци Чжэнь со своей тайной стражей во весь опор мчался по направлению к Мучэну.

Срок их трёхмесячного уговора ещё не истёк, и Ци Чжэнь резонно опасался погони. Всю ночь они ехали почти без остановок. Лишь к полудню следующего дня путники добрались до небольшого уездного городка. Едва держась на ногах от усталости, юноша кое-как поднялся в комнату на втором этаже постоялого двора, наскоро смыл с себя дорожную пыль и без сил рухнул на кровать.

Проснулся он только к вечеру. С трудом оторвав голову от подушки, Ци Чжэнь сонно спросил:

— Никого подозрительного на улице не заметили?

— Никого, господин, — отозвался один из стражников.

Ци Чжэнь озадаченно почесал затылок.

— Может, мы слишком сильно пришпорили коней, и Е Тяньюань отстал?

Стражники дружно покачали головами. Е Тяньюань столько лет крутится в поднебесной и совратил немало юношей; такой тёртый калач наверняка найдёт способ выйти на их след. Успокоившись, Ци Чжэнь сладко потянулся, полежал ещё немного под тёплым одеялом и только тогда спустился пообедать.

Увидев расплывшегося в услужливой улыбке трактирного слугу, юноша на мгновение задумался, а затем выудил из кошелька увесистый серебряный слиток и со стуком опустил его на деревянную столешницу.

— Ну-ка, подойди ближе, — велел он. — Дай я ущипну тебя за щёку.

Трактирный слуга остолбенел.

Стражники безмолвно закрыли лица руками.

В те времена увлечение мужской красотой никого не удивляло, кое-кто даже открыто брал в жёны юношей. Придя в себя, парень оглядел холёного, богато одетого господина. В груди у него сладко ёкнуло, но приличия требовали проявить скромность:

— Молодой господин... Я, конечно, всё понимаю, но услугами подобного рода не промышляю.

— Ты о чём вообще подумал, дубина?! — вспыхнул Ци Чжэнь. — Мне нужно просто проверить твою маскировку!

Понимая, что разговор заходит в опасные дебри, один из тайных стражей сгрёб серебро со стола и буркнул слуге, мол, не хочешь — не надо. Увидев уплывающие деньги, тот испуганно замахал руками и торопливо подставил лицо:

— Пойдите! Чего вы сразу забираете? Щипайте на здоровье, сколько душе угодно!

Ци Чжэнь снисходительно протянул руку и чувствительно ущипнул парня за щёку. Кожа была настоящей, никакой маски.

— Хорошо, свободен, — удовлетворенно кивнул он.

— Благодарю, господин, премного благодарен! — Слуга поспешно спрятал серебро и попятился к кухне, то и дело недоуменно оборачиваясь на странного постояльца.

Оглядевшись по сторонам, Ци Чжэнь со вздохом признал, что способ так себе.

«Не хватать же за лица каждого встречного-поперечного? А если кто-нибудь полезет в драку? Окружающие точно примут меня за сумасшедшего»

Поразмыслив, он решил довериться судьбе и подождать, пока Е Тяньюань сам не проявит себя.

Стражники переглянулись. В этот миг в их сердцах шевельнулась тоска по Башне Ветров и Дождей. Там, под строгим надзором Мо Хо, их своенравный маленький принц вёл себя тише воды, ниже травы. Стоило ему задумать какую-нибудь шалость, как башнеглава тут же пресекал затею на корню. Теперь же они снова оказались предоставлены сами себе, и удушающее чувство тревоги, знакомое им по первым дням странствий, вернулось с новой силой. Угадать, что взбредёт в голову их господину в следующую секунду, было задачей невыполнимой.

Вскоре подали ужин. Наспех перекусив, Ци Чжэнь совершил небольшую прогулку по окрестным улочкам и вернулся в постоялый двор преисполненный радужных надежд. Однако ночь прошла в абсолютном спокойствии. Наутро он сидел в пустом общем зале, задумчиво хмурия брови, и лениво провожал глазами спящего туда-сюда слугу.

Заметив этот взгляд, парень тут же услужливо подбежал к столу:

— Молодой господин, желаете ещё раз пощупать?

— Нет... — Ци Чжэнь поперхнулся. — Скажи лучше, за ночь никто новый не заселялся?

— Ни единой души, господин.

Ци Чжэнь заказал завтрак и, едва слуга скрылся за ширмой, обернулся к подчинённым:

— Как думаете, он ещё в пути?

Те лишь пожали плечами: мол, тут предугадать сложно.

— Что ж, подождём ещё день, — рассудил юноша. До начала Собрания механизмов города Мучэн оставалось около двух недель, так что торопиться им было некуда.

Чтобы не вызывать лишних подозрений, после еды он не стал выходить на улицу, а весь день просидел в комнате. Для очистки совести даже заставил себя отстоять полчаса в стойке всадника, после чего, жалобно стелаясь, распластался на стуле, пока стражники усердно растирали его затёкшие бёдра.

— Послушайте, мне тут пришла в голову одна мысль, — вдруг оживился он.

Стражники замерли и настороженно уставились на него:

— Какая мысль, господин?

— Помните, я собирался выдумать тайный орден? Мы ведь так и не выбрали название! Собрание механизмов города Мучэн обещает быть грандиозным, туда съедутся мастера со всей Поднебесной. Самое время заявить о себе! — Юноша победоносно улыбнулся. — Давайте придумаем звучное имя прямо сейчас. Тогда при встрече с Е Тяньюанем или на совете я смогу гордо выкрикнуть название своей школы перед тем, как назвать себя.

«Ни сил у нас нет, ни славы в поднебесной, кто станет слушать пустую болтовню...»

Но спорить с маленьким принцем было бесполезно. Раз уж затея не грозила смертельной опасностью, они решили уступить:

— И какие же у вас соображения на этот счёт, господин?

— Нам нужно что-то глубокое, со скрытым смыслом! — горячо заговорил Ци Чжэнь. — Взять ту же Башню Ветров и Дождей. Рулевой Хуа рассказывал, что ветры у них означают свободу от мирских оков, а дожди — своевременную помощь страждущим. Сразу понятно, что они держатся в стороне от распрей и ведают всеми тайнами мира. Красота! Ну или можно что-то

простое и понятное, вроде Врат Бесстрастия или Зала Разрешения Забот.

— И в какую сторону нам двигаться?

— Название должно дышать древностью, — не задумываясь выдал юноша. — Чтобы веяло вечностью, незыблемостью веков... О! Может, добавим какую-нибудь цифру? В поднебесной полно сект с числами в названии. Моя матушка-императрица родила троих сыновей, и я среди них младший.

Один из стражников на мгновение задумался, а затем неуверенно предложил:

— Может... Три Осенних Листа? Или просто — «Три Осенних Потока»?

— «Три потока» звучит слишком мелко! Будто мы какая-то третьесортная лавочка. Никаких «троек». Если считать всех моих братьев и сестёр, то я в семье седьмой.

Стражник послушно кивнул:

— Тогда... Семь Осенних Потоков? Семь... — Он осёкся, поймав на себе свирепый взгляд маленького принца, и благоразумно прикусил язык.

— Гоуцзы! — пригрозил Ци Чжэнь. — Ещё раз услышу от тебя слово «поток», и я велю парням спустить с тебя шкуру!

— Но господин... — обиженно пробормотал воин. — Меня зовут вовсе не Гоуцзы.

— Неважно! — отмахнулся Ци Чжэнь.

Он принялся мерить комнату шагами, перебирая в уме подходящие иероглифы. Наконец, соединив несколько красивых понятий, он победоносно провозгласил:

— Выбирайте: «Ци Цю Гу» или «Ци Ши Цю Гу»!

Гоуцзы озадаченно почесал в затылке:

— Курлык-гу?

Остальные трое тут же подхватили:

— Курлык? Это же по-птичьи! Все в поднебесной станут зубоскалить, что в нашей школе одни

пернатые собрались!

Юноша рассвирепел и, набросившись на шутников, щедро наградил их тумаками. Немного выпустив пар, он сердито зашагал из угла в угол. Идея с осенью была окончательно отвергнута. Он вспомнил о своём императорском происхождении, фамилии Ци и роскошном дворце, где вырос.

— Тогда... Дворец Равного Небу — Тяньцигун!

«Тяньци? Почти как целебный корень тяньци...»

Но стоило им поднять глаза, как они увидели маленького принца, зловеще полирующего лезвие кинжала шёлковым платком. Слова застряли у них в горле.

— Блестяще! — в один голос выпалили воины. — Имя просто великолепное, господин! Величественное и грозное!

Ци Чжэнь снисходительно и крайне горделиво кивнул.

Отерев холодный пот, стражники вместе с господином провели в ожидании ещё одни сутки, но Е Тяньюань так и не объявился. Потеряв терпение, Ци Чжэнь приказал сворачивать лагерь. Они двинулись дальше к Мучэну. Не утруждая себя спешкой, путники добрались до города как раз накануне открытия Собрания механизмов.

Несколько десятков лет назад на этом месте ютилась лишь скромная деревушка под названием Муцзяцунь. Со временем она разрослась до размеров крупного города, оставив в названии лишь имя основателей — Мучэн. В последние годы город процветал, а его слава гремела по всей поднебесной. В преддверии празднества улицы были щедро украшены разноцветными лентами и бумажными фонариками, повсюду царил весёлое оживление. Свободных мест в гостиницах практически не осталось; обойдя добрый десяток постоянных дворов, Ци Чжэнь с трудом отыскал свободную комнатку в крошечном, захудалом заведении.

На город опускались сумерки. Разложив нехитрый дорожный скарб и переодевшись, они отправились на поиски ужина. Разглядывая пёструю толпу, Ци Чжэнь рассудил, что Е Тяньюань наверняка выберет для удара самое людное место. Недолго думая, он повёл стражников в самый большой трактир города и устроился за столиком в общем зале. На небольшом возвышении в центре зала надрывался рассказчик, брызжа слюной и во всех красках расписывая последние сплетни боевого мира. Ци Чжэнь мысленно хмыкнул и лениво прислушался к его речам.

Посетители слушали затаив дыхание. Один из гостей не выдержал и выкрикнул:

— Молодая госпожа Чжунли? Та самая кузина главы Врат Бесстрастия?

— Именно так! — подхватил сказитель. — На днях барышня Чжунли повстречала некоего молодого господина по фамилии Цзо. Тот, судя по всему, куда-то отчаянно спешил и в спешке обронил ценную вещицу. Благородная девица вознамерилась во что бы то ни стало вернуть пропажу владельцу. Как вам известно, в роду Чжунли среди молодёжи одни лишь юноши, и единственную девушку берегут как зеницу ока. Сам глава секты Чжунли не остался в стороне. Ныне все ученики Врат Бесстрастия с ног сбились в поисках загадочного красавца Цзо. Говорят, если в ближайшие дни его не отыщут, они обратятся за содействием к самой Башне Ветров и Дождей.

Из угла донёсся весёлый смех:

— Да ладно вам! Неужто и впрямь ради безделушки такой переполох? Небось, девица просто влюбилась с первого взгляда!

— О том мне неведомо, — уклонился от скользкой темы рассказчик, не желая навлечь на себя гнев могущественного клана. — Одно скажу точно: за любые достоверные сведения Врата Бесстрастия сулят щедрую награду. Дело свежее, так что если среди ваших знакомых есть статный юноша по фамилии Цзо — дерзайте, золотые монеты лишними не будут!

Гости разразились шутливыми замечаниями. Рассказчик благодушно посмеялся вместе со всеми, сделал глоток остывшего чая, с силой опустил деревянную колотушку на стол и заговорил о событиях, о которых в последние дни гудел весь край — о беде, постигшей Крепость Семьи Лю.

— Свежие вести, почтенные господа, прямо с места событий! Оказывается, случившееся там куда запутаннее, чем судачат кумушки. Великие кланы зашли в тупик, споры не утихали ни на минуту. И вот, когда старейшины уже готовы были вцепиться друг другу в глотки, тяжёлые створки ворот с оглушительным скрипом распахнулись, и на пороге возник путник!

Слушатели подались вперёд, боясь пропустить хоть слово.

Рассказчик выдержал паузу, обвёл притихший зал торжествующим взглядом и понизил голос до таинственного полушёпота:

— Облачённый в антрацитово-чёрные одежды, подпоясанный драгоценным яшмовым ремнём, он излучал леденящую душу мощь. То был не кто иной, как сам великий башнеглава Мо Хо из Башни Ветров и Дождей!

По залу прокатился благоговейный ропот:

— Самый грозный человек поднебесной? Сам Мо Хо?!

Ци Чжэнь едва не подавился рисом. Он судорожно закашлялся, спешно хватая со стола пиалу с

водой. Мо Хо отправился в Крепость Семьи Лю? Что за вздор? Врёт ведь этот сказитель и не краснеет! Но, зажав палочки в кулаке и немного поразмыслив, он внезапно всё понял. Плечи юноши мелко задрожали от сдерживаемого смеха.

Стражники обеспокоенно зашептали:

— Господин, с вами всё в порядке?

— Всё хорошо, — отмахнулся Ци Чжэнь, продолжая тихонько хихикать.

«Мо Хо наверняка решил, что я направился в Крепость Семьи Лю, и ринулся наперерез! Выходит, слухи правдивы от первого до последнего слова»

Никто в зале не обратил внимания на странное веселье за их столом. Гости продолжали допрашивать рассказчика:

— Но зачем главе Мо вмешиваться в дела Крепости Семьи Лю?

— Разумеется, из чистейшего благородства! Сердце его дрогнуло при виде столь ужасной трагедии, — пафосно провозгласил сказитель. — Нам ли не знать о возможностях Башни? С их ищайками истина восторжествует в считанные дни. Поговаривают, за свои труды башнеглава Мо взял с молодого господина Лю всего один серебряный лан! Потрясённый великодушием, тот рухнул перед спасителем на колени прямо в грязь!

Зал одобрительно загудел, на все лады восхваляя небывалое бескорыстие великого мастера.

Ци Чжэнь сердито прикусил палочку для еды. На душе вновь заскребли кошки.

«Если этот несносный ледяной чурбан сам во всём разберётся, то как мне завоёвывать славу в поднебесной? Он точно сделал это назло!»

Заметив, как недобро блеснули глаза юноши, стражники поспешили подложить ему в пиалу сочных кусочков мяса.

Повозившись с едой, Ци Чжэнь успокоился. В конце концов, пусть грозный башнеглава караулит его у пустых ворот крепости сколько душе угодно!

Они просидели в трактире до глубокой ночи, но Е Тяньюань так и не соизволил явиться. Потеряв надежду, Ци Чжэнь скомандовал возвращаться на постоянный двор. Дорога пролегла мимо глухого тёмного переулочка, откуда внезапно донеслись отборная брань и глухие удары. Юноша остановился и заглянул в темноту: трое дюжих бродяг окружили и нещадно тузили оборванного мальчишку.

Мгновенно оценив ситуацию, Ци Чжэнь с тихим щелчком раскрыл свой изящный малый железный веер.

Стражники всполошились:

— Господин, вы что задумали?

— Наш долг — карать зло и защищать слабых! — с пафосом прошептал Ци Чжэнь и, не дожидаясь ответа, радостно припрыгивая, устремился на выручку бедолаге.

«Вот она, моя первая битва на пути к великой славе!»

Стражники лишь бессильно закатили глаза.

«Хоть бы предупредил, сумасбродный малец! Уж лучше бы мы до скончания веков сидели под крылом господина Мо!»

Впереди их снова ждали вечные тревоги, безумные выходки и смертельная опасность.

<http://bllate.org/book/20135/2213797>